

В юности Григорий Арсеньевич Малышко хотел поступить в артиллерийское училище. «Хороший ты парень, - сказали ему там, - да у нас работа очень тяжелая, пушки, снаряды таскать надо, а ты робостом маловат, да и хрупкий на вид». И порекомендовали подать документы в военно-медицинское училище.

Шел 1955 год. Не успел он окончить училище и стать военным фельдшером, как получил секретное назначение. Для работы на Семипалатинском ядерном полигоне требовались качественное образование, способность быстро приспособиться к новым условиям, освоить сложную технику, физическая тренированность. Из офицеров с такими качествами сформировался отборный отряд. Молодые военные того времени считали честью оказаться как бы на передовой.

- Сейчас на месте полигона стоит город Курчатова, когда-то строго засекреченный. С точки зрения быта условия оказались великолепные. Нас снабжали самыми лучшими продуктами. И мы считали себя избранными. За испытаниями приезжали наблюдать академики Курчатова и Сахарова, политические деятели и военачальники Хрущев, Микоян, Жуков, Маленков. Взрывы были как наземными, так и подземными. Более страшными казались наземные, - рассказывает Григорий Арсеньевич. - Бомбу бросали с самолета. Гигантская вспышка, особенно если ночью, ослепляла издали. Ударная волна сначала вдавливала нас в землю, а потом, отраженная, подбрасывала в воздух. Конечно, ощущения не из приятных... Но на то и испытания. И мы старались выполнить боевое задание с честью. Иной раз выручали боевые сто грамм. Тех, кто психически не выдерживал или не соблюдал строжайшие правила безопасности, переводили в другие места.

Жена Григория Малышко, как настоящая боевая подруга, жила с ним в военном городке, работала педагогом в местной школе, вблизи полигона провел первые годы жизни и их сын...

Вернувшись с ядерного полигона, Григорий Арсеньевич поступил в военную академию и в 1965 году, после ее окончания, стал военным врачом.

Тогда, в шестидесятые-семидесятые, по словам Григория Арсеньевича, военный люд на здоровье не жаловался. Солдат хорошо кормили, иной раз за вре-

«Внимание! Готовность номер один! Столкновение электрички с дрезиной вблизи Ярославского вокзала...» - звучит сообщение с пульта. Через несколько минут «скорые» и пожарные мчатся к месту аварии. На Московской железной дороге очень четко налажена оперативная помощь в случае беды. Вот уже восьмой год работу оперативных бригад, которые дежурят круглосуточно, координирует полковник медицинской службы Григорий МАЛЫШКО.

менингита. Потребовались сотни коек и лекарства. Открыли инфекционное отделение, делали прививки, срочно прибыла бригада специалистов по менингиту, работали днем и ночью, большинство детей поступало в очень тяжелом состоянии. Но всех их спасли...

...Григорий Малышко не раз приходилось находиться на грани между жизнью и смертью. В 95-м пришлось добираться из Грозного в Горячеводск, где располагался госпиталь. Двигались колонной через Терек. Мосты были взорваны, пользовались вре-

ВОЙНА И МИР ПОЛКОВНИКА МАЛЫШКО

мя службы в армии молодые ребята набирали двенадцать килограммов.

...В 1994 году Григорий Малышко служил в оперативном отделе центра медицины катастроф «Защита» и получил назначение в Чечню. Шла так называемая первая чеченская война. Григорий Арсеньевич координировал действия медицинских служб, мотался по всей Чечне. Работал так в общей сложности семь месяцев. Но они оказались самыми нелегкими в его жизни...

- Водитель у меня был чеченец, очень хороший человек, мы с ним, как говорится, пуд соли съели, - рассказывает Григорий Арсеньевич. - Подъезжаем к нашему блокпосту и видим голодные глаза молодых солдат. Первые их слова чаще всего «дяденька, дай хлеба, сигарет...». Я тридцать семь лет прослужил в армии - от курсанта до полковника, но с таким явлением столкнулся впервые. У меня сердце кровью обливалось. И мы, если объезжали блокпосты, то загружались хлебом и другими продуктами, сигаретами.

...Когда боевики штурмовали Грозный, полковник Григорий Малышко - в самом эпицентре событий. Ему пришлось укрыться в подвале военного госпиталя. Пять суток провели почти без воды и пищи. Практически не спали. Врачей и других специалистов освободили новороссийские десантники.

- Огонь шел шквальный, - рассказывает врач. - Каждую минуту ожидали смерти... Хотя я знал, что врача они скорее всего не расстреляют, а попытаются за-

ставить работать на себя. Но я не за себя боялся, с нами были десять женщин...

Вскоре после этого Александр Лебедь подписал Хасавюртовские соглашения. Появились надежды на мирное разрешение конфликта. Полковник Григорий Малышко остался работать в Чечне. Сын, тоже боевой офицер и медик, был рядом, они развернули военный госпиталь под Грозным.

- За первые две недели через наш госпиталь прошло более тысячи раненых, - говорит Григорий Арсеньевич. - Среди них солдаты и офицеры федеральных войск, гражданское население Чечни... Но для нас они все были «наши». Миссия медиков - помочь пострадавшим. Мы оперировали, зашивали раны, принимали роды, пострадавших к нам доставляли на машинах и вертолетах, особенно тяжелых мы отправляли, как раньше, в годы Великой Отечественной, на Большую землю: во Владикавказ, в Ростов, в Москву.

Мирное население Чечни к нам прекрасно относилось. Когда развернули госпиталь в Старой Сунже, пригороде Грозного, они вылезали сами его охранять, принесли кто что мог из дома - одеяла, посуду. Кормили раненых, ухаживали за ними. Общались с чеченскими семьями, с местными специалистами-медиками, мы всегда понимали друг друга.

Эпидемиологическая обстановка в республике была ужасной. Детей несколько лет не прививали. В результате в девяносто пятом вспыхнула эпидемия

менингита. Потребовались сотни коек и лекарства. Открыли инфекционное отделение, делали прививки, срочно прибыла бригада специалистов по менингиту, работали днем и ночью, большинство детей поступало в очень тяжелом состоянии. Но всех их спасли...

...Григорий Малышко не раз приходилось находиться на грани между жизнью и смертью. В 95-м пришлось добираться из Грозного в Горячеводск, где располагался госпиталь. Двигались колонной через Терек. Мосты были взорваны, пользовались временными деревянными. Григорий Арсеньевич ехал в КамАЗе с водителем из Волгограда.

- Водитель попался молодой, бесшабашный, - рассказывает врач. - Я ему говорю: «Сынок, прикрой левое стекло бронезином», как делали опытные бойцы. Он отмахнулся. На мосту нас обстреляли. Он сразу с перепугу упал на руль, а я ему кричу: «Гони, не останавливайся! Иначе - все!» Когда выбрались из этой переделки, на кузове и кабине машины оказалось около тридцати пробоин. Как говорится, в рубашках родились...

В Грозном не раз попадал под обстрел. Ничего, отделился легкой контузией.

В 1995-м полковник медицинской службы Григорий Малышко награжден орденом «За заслуги перед Отечеством».

...Сколько времени прошло, а Григорий Арсеньевич не может спать в тишине. Привык засыпать под канонаду. Сын, который пошел по стопам отца, военный врач, хирург-травматолог, спас немало человеческих жизней в Чечне. Но тоже не выдержал и бессмысленности этой войны, и развала армии. Ушел на гражданку...

Григорий Арсеньевич сейчас, можно сказать, человек гражданский. Трудится на Московской железной дороге, координирует работу отдела по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, катастроф. Так уж он привык по жизни - всегда в «горячих точках».

Татьяна ХАРЛАМОВА

...После этого разговора мы с моей собеседницей решили оставить все так, как впечатлительно на магнитофонной кассете: радость, отчаяние и надежда. Все - как в жизни...

спрашивает: «Как у вас, девочки, дела? Где были? Что видели?» И я начинаю рассказывать: «Четвертый раз уже в Америку съездила. Была там-то и там-то». Она сидит, слушает, а потом говорит: «Девочки, как я вам завидую! А я приду с работы, попою чайку и спать. Скука!» Смешно, конечно, это слышать: человек здоровый завидует больному, который к ней еле приполз...

лодые, энергичные. Не хотите?» Вошла в правление Общества инвалидов Октябрьского района Москвы. И жизнь закрутилась, как в кино: вечера, экскурсии, поездки, встречи. Сегодня я - председатель Гагаринского муниципального отделения Всероссийского общества инвалидов. Многократно представляла его интересы на международных форумах.

- Действовала путем проб и ошибок. Слабых, незащитных бьют - и бьют здорово. Однажды приехала я на «Трехгорку» такси закупать. Подсаживается ко мне мужчина - инвалид, тоже директор предприятия. Разговорились: что мы шьем, что они шьют... Он пожаловался на трудности со сбытом товара. «Куда сдадите?» Я по неопытности и проболталась. Через какое-

- По белу свету, наверное, безопаснее ездить, чем по Москве?

- Везде люди относятся друг к другу по-разному. За «баранкой» я объездила Америку, Канаду, Данию, Германию, Чехию, Грецию, Египет, Китай, Румынию.

- Как за морем? Жизнь не хуже?

- Вы знаете, я ни разу не была в московском метро, зато побывала в калифорнийском. У нас метро мало приспособлено для безногих людей, инвалидов-колясочников. А в Калифорнии - всюду лифты, подъемники. Штаты - вообще Мекка для инвалидов. Там даже строительные обходы оборудованы специальными пандусами для нашего брата. Как, впрочем, и автобусы.

- А как вы справляетесь с бытом? С покупками продуктов, например?

- Это делала моя мама, пока была жива. После ее смерти ко мне прикрепили соцработника. Он приносит картошку, овощи. Но я обожаю покупать продукты сама. Люблю их выбирать, пробовать. Покупаю все на оптовом рынке, куда приезжаю на машине. Продавцы меня знают и выносят товар из палатки. А народ проходящий дикие злобит: «Ты бы еще туда внутрь въехала, в палатку!»

- Гостей принимаете?

- У меня дверь в дом почти не закрывается. На день рождения собираются человек 20-30.

- Кто они, ваши друзья?

- Одни - со школьной скамьи, с другими долгие месяцы провела в больничных палатах, коллеги по работе, товарищи по международному инвалидному движению.

- А где одеваетесь?

- Это огромная проблема. Размер у меня очень приличный. Одно время даже состояла в клубе толстяков «Робин-Бобин». Но, честно говоря, одежду покупаю за границей, потому что здесь в обычных магазинах моего размера нет, а в специализированных такие цены, что не подступишься.

- В каких жизненных ситуациях бывает труднее всего?

- Я с ужасом думаю о зиме, о гололеде. Как-то раз я с сыном выходила из подъезда. Сколько было. Иду, держусь за него, буквально вцепилась обеими руками. Он говорит: «Мама, ты чего дрожишь?» - «От страха». Когда мы спустились с крыльца, он давай меня целовать: не мог себе представить, что взрослый человек может дрожать от страха перед ступеньками...

- Что же вам помогает все перевозомогать?

- Я говорю про себя: «Господи! Дай мне душевные силы преодолеть то, что я могу преодолеть. И дай терпение перед тем, что я преодолеть не в силах».

Беседа вел Александр АСТАФЬЕВ
Фото автора

ТРУДНЕЕ ВСЕГО - СТУПЕНЬКИ...

В полуторагодовалом возрасте я заболела полиомиелитом и утратила способность передвигаться самостоятельно, без чьей-либо помощи. И вот пришла пора поступать в первый класс. Школа - во дворе. Но директриса уперлась: «Не нужна вам ваша уродка!» В борьбу вступила моя мама. Дошла до министра просвещения. Министр возмутился: «Большую дочку в школу не берут? И это в нашей стране!» Тут же начертал резолюцию: «Принять немедленно!» Бумажку эту, решившую мою судьбу, храню до сих пор. Но для того, чтобы хоть как-то одолеть болезнь и почувствовать, что я тоже человек, я перенесла кучу операций.

- Куча - это сколько?

- Порядка 14. Причем 11 операций мне сделали, когда я училась в 9-10-м классах. Тем и запомнилась мне та романтическая пора, что меня все время резали и резали. Но при этом еще сумела получить аттестат! И пошла (на костылях) поступать в Институт иностранных языков имени Мориса Тореза. Со скрипом, но зачислили на вечернее. Приезжала я на занятия три раза в неделю. На такси. Мой папа - кадровый военный - оплачивал дорогу туда и обратно.

- Чувство неполноценности не мешало?

- Нет. Я росла без комплексов. В школе старшеклассники носили меня на руках. С ровесниками играла на равных во все игры. А в институте уже сама на костылях через ступеньки прыгала. Я там одна инвалидом была. Как-то раз гардеробщица говорит: «Вот смотрю я на вас и не могу ничего понять. Ваша подруга Наташа всегда ходит, как будто убитая горем, как будто у нее несчастье произошло. А вы в таком положении - и все время улыбаетесь. Чем вы на вашем месте довольны?» А радуюсь я всегда, потому что жизнь у меня интересная. Даже сейчас. Пришла я на днях в райсобес со своими подругами-инвалидами, разговорилась со знакомой женщиной - инспектором отдела. Она

- Ничего смешного! У оптимисток, наверное, и личных драм не бывает?

- Мне пришлось пережить целую лавину! Папа в автокатастрофе погиб, муж ушел к другой, а на фоне этих драм - разные другие несчастья...

- Расскажите, пожалуйста, о вашем замужестве, если это не секрет.

- Не секрет! Познакомилась я с будущим супругом на улице. Звучит банально, но... Я ехала на «москвиче», который папа купил для меня, а навстречу - грузовик. Шофер вдруг высунулся из окна, кричит: «Девушка, вашей маме зять не нужен?» «Не нужен», - отвечаю ему максимально гордо. «А бензин вашей машине?» - «Нужен». Тогда многие шоферы казенный бензин продавали налево. Остановились. Разговорились. Он меня пригласил в кафе. И... сделал предложение. Поженились. Родился сын Алеша... Кстати, мой бывший муж живет по соседству, через два дома, иногда заглядывает на чашку чая...

ИЗ ДОСЬЕ «МС»

Инна Аркадьевна Маргулис. Возраст - скрывает. Образование - высшее, переводчик с английского. Призвание - предприниматель, руководит кооперативом «РЕИН» (реабилитация инвалидов). Любимая марка автомобиля - «Форд». Вид спорта - автоталли. Хобби - путешествия. Медицинский диагноз - церебральный паралич...

- А вы? Не встретили свой идеал?

- Мой идеал - человек, на которого можно положиться.

- Завышенные требования по нынешним временам. Тем не менее вы и в одиночку добились того, что достойно восхищения. Везет?

- Где везет, где сама везу. После института с крупнейшим трудом удалось пристроиться переводчицей во Всесоюзный центр переводов. А в 1988 году вызвали меня в собес. «У нас организуется общество инвалидов. Нужны руководители - мо-

- Когда вы почувствовали себя лидером?

- Характер у меня не лидерский - нет строгости, начальственного тона. Просто по жизни я человек активный.

- Как родилась фирма, которую вы возглавляете?

- В 1991 году меня пригласили стать членом международного женского клуба «Сороптимист». На презентацию приехало много гостей из Европы. Норвежки вызвали помочь наладить производство для инвалидов. Через месяц прислали швейные машинки, ткани. Возникла идея организовать инвалидный пошивочный кооператив.

В 1992 году предприятие зарегистрировали, назвали «РЕИН», что означает «реабилитация инвалидов». Я стала директором, а заведующим производством - Саввина Наталья Андреевна, тоже инвалид и мой бесценный помощник. Артель все эти годы еле-еле тянется. Чтобы удержаться на плаву, и цены порой приходилось снижать, и объем продаж увеличивать. Но огромная проблема с магазинами. Сдаем в один крупный супермаркет партию товара - вещи расходятся, а денег нам не переводят. Иной раз месяцами ждем. Торгаши сылаются на банки, а мне нужно регулярно платить приличную зарплату сотрудникам. Они инвалиды, им нельзя платить мало: ползарплаты на лекарства уходит.

- В бизнесе правила жестокие. Как вы со своим мягким характером к ним приспособились?